

УДК 343.13

И.В. ПРИХОДЬКО,
старший преподаватель

Самарская гуманитарная академия (филиал в г. Тольятти)

ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье проведено сравнительное исследование некоторых положений института срока давности привлечения к уголовной ответственности в уголовном законодательстве России и зарубежных стран. В частности, анализируются максимальные и минимальные размеры исследуемых сроков, методы их исчисления и некоторые вопросы исчисления сроков в зависимости от тяжести и категории преступления.

Согласно ст. 78 УК РФ 1996 г. лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;

б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;

в) десять лет после совершения тяжкого преступления;

г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления. Применительно к несовершеннолетним указанные сроки сокращаются наполовину (ст. 94 УК).

В литературе, посвященной давности уголовной ответственности, характерными признаками ее называются обязательность применения положений о давности, отсутствие ограничений применительно к категориям совершенных преступлений (за исключением указанных в ч. 4 ст. 78), и наличие формального основания его применения, – истечение предусмотренных в ст. ст. 78 и 94 УК сроков после совершения преступления [1].

Освобождение от уголовной ответственности по основаниям ст. ст. 78 и 94 УК РФ, как метко выразился В.П. Малков, является "безусловным и окончательным... и не ставится в зависимость от последующего поведения правонарушителя" [2].

В настоящее время в доктрине уголовного права под давностью привлечения к уголовной ответственности понимается истечение указанных в уголовном законе сроков после совершения преступления, в силу чего при наличии других предусмотренных уголовным законом условий лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности [3].

Институт давности привлечения к уголовной ответственности закреплен и в нормах зарубежного уголовного законодательства [4; 5; 6]. Истечение сроков давности, как правило, влечет прекращение уголовного преследования, уголовной ответственности, освобождение от нее. Нормы, содержащие такие положения, имеются как в УК стран ближнего зарубежья и Балтии (см. ст. ст. 71, 76, 99 УК Грузии [7], ст. ст. 67, 73, 88 УК Республики Кыргызстан [8], ст. ст. 56, 57, 62 УК Латвийской Республики [9], ст. ст. 95, 96 УК Литовской Республики [10], ст. ст. 83, 84 УК Республики Беларусь [11], ст. ст. 69, 75, 85 УК Республики Казахстан [12], ст. ст. 60, 97 УК Республики Молдова [13], ст. ст. 75, 81, 93 УК Республики Таджикистан [14], ст. ст. 64, 69 УК Республики Узбекистан [15], ст. ст. 49, 80, 106 УК Украины [16]), так и в странах дальнего зарубежья – (см. § 30, 31 Военного УК Норвегии [17], § 66 и следующие

Общегражданского УК Норвегии [17], § 57 и следующие УК Австрии [18], ст. ст. 59, 62 и следующие УК Аргентины [19], ст. ст. 70, 76 УК Голландии [20], § 92 и следующие УК Дании [21], ст. ст. 130 и следующие УК Испании [22], ст. ст. 87 и следующие УК Китайской Народной Республики [23], ст. ст. 79 и следующие УК Республики Болгария [24], ст. ст. 101 и следующие УК Республики Польша [25], ст. ст. 66-(1) и 67-(1) УК Турции 2005 г.¹, § 78 и следующие УК ФРГ [26], ст. ст. 70 и следующие УК Швейцарии [27]). В иных странах истечение сроков давности является основанием освобождения от исполнения наказания (см. гл. 6 УК Японии [28], ст. ст. 133-1, 133-2 УК Франции [29]), погашения преступления и наказания (ст. ст. 52, 54, 59, 112, 114, 115 УК Республики Сан-Марино [30]).

Правовое значение истечения сроков давности уголовного преследования и обвинительного приговора нашло отражение в п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 9 ст. 397, других статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г.

По нашему мнению, основанием к применению положений о сроках давности, в основном, являются соображения процессуального характера: по истечении указанных в законе сроков оказывается затруднительным или невозможным законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела о совершенном преступлении.

Обратимся к сравнению положений о давности привлечения к ответственности по УК России и по уголовному законодательству развитых стран Европы и Азии. Остановимся на минимальном и максимальном сроке давности, предусмотренном в зарубежном уголовном законодательстве.

В то время как в УК РФ минимальный срок давности предусматривается в 2 года, а максимальный в 15 лет, в уголовном законодательстве зарубежных стран этот срок устанавливается от 1 года (ч. 1 ст. 54 УК Республики Сан-Марино

[30, с. 59–60], ч. 3 §57 УК Австрии [18, с. 108]) до 5 лет (ст. 70 УК Швейцарии [27, с. 128]), что во многом обусловливается спецификой системы наказаний указанных стран.

В литературе отмечается имеющееся в отечественном уголовном законодательстве несоответствие между сроками давности привлечения к уголовной ответственности и сроками возможного наказания за совершенные преступления. В частности, за совершение преступления средней тяжести срок давности привлечения к уголовной ответственности на год превышает возможный срок наказания в виде лишения свободы, а в случае с особо тяжкими преступлениями – на 5 лет. Убедительным в свете выше сказанного является предложение о том, что "срок давности привлечения к уголовной ответственности не должен быть короче срока того наказания, которое можно назначить лицу за совершенное преступление" [31], что якобы предполагает установление максимального тридцатилетнего давностного срока [31].

Некоторые авторы предлагают увеличить максимальные сроки давности применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести ввиду того, что "лишение свободы на срок от 3 до 5 лет занимает основное место и работает, в первую очередь, в связи с преступлениями небольшой тяжести" [32, с. 356–357].

В литературе признается нецелесообразным и сокращение наполовину давностных сроков по делам о преступлениях несовершеннолетних, в результате которых "подростковый возраст преступника из объекта пристального внимания превратился в льготу для великовозрастных детей, снижающую, а то и полностью устраняющую ответственность за совершенные ими преступления" [32].

В свете этого высказанные больше 30 лет назад предложения о том, чтобы давностные сроки ни в коем случае не были меньше возможного наказания за совершенные преступления, выглядят и ныне вполне оправданно [33]. В литературе встречаются и более категоричные предложения увеличить срок давности до суммы срока наказания за преступления, совершенные по совокупности преступлений [34].

¹ URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>

Перейдем к обозрению максимальных сроков давности уголовного преследования по уголовному законодательству дальнего зарубежья.

В § 78 УК ФРГ устанавливается тридцатилетний срок давности за преступления, виновные в совершении которых наказываются пожизненным лишением свободы, и двадцатилетний давностный срок – за преступления, караемые наказанием в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет [26, с. 58–59]. По УК Кореи (ст. 78) максимальный давностный срок устанавливается в 30 лет – в случаях, когда за содеянное виновный наказывается смертной казнью; 20 лет – в случае, когда за совершенное преступление по закону может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, 15 лет – в случае назначения наказания на срок не менее 10 лет [35]. Согласно § 67 Общегражданского УК Норвегии двадцатипятилетний срок давности предусматривается при совершении лицом преступления, наказуемого тюремным заключением на срок до 21 года, и 15 лет – при наказуемости совершенного деяния до 15 лет [17, с. 92–93].

В соответствии с ч. 5 ст. 1 гл. 35 УК Швеции максимальный срок давности устанавливается в 25 лет, если за преступление может быть назначено пожизненное тюремное заключение, а ч. 4 этой же статьи предусматривает срок давности в 15 лет, если наиболее суровым наказанием по закону является тюремное заключение более чем на 8 лет [36]. В п. 1 ст. 101 § 1 УК Польши [25, с. 101], п. "а" ст. 66-(1) УК Турции², срок давности равен 30 годам. Статья 91 УК Бельгии [37], ст. 70 УК Швейцарии [27, с. 128], ст. 133-2 УК Франции [29, с. 50], ст. 131 УК Испании [22, с. 48] максимальный срок давности привлечения к уголовной ответственности устанавливают в 20 лет.

Своеобразно решается вопрос о давностных сроках по УК Австрии.

Согласно § 57 УК этой страны, совершенные лицом преступления, наказуемого пожиз-

ненным лишением свободы или лишением свободы от 10 до 20 лет, давностью не погашаются. Однако в случаях истечения 20 лет после совершения преступления виновному вместо пожизненного заключения суд может назначить наказание от 10 до 20 лет лишения свободы [18, с. 108].

Для российского читателя представляют интерес положения ч. 7 ст. 66-(1) УК Турции 2005 г., согласно которой "Сроки давности могут не применяться в случае совершения преступления за пределами Турции, которые предусматривают назначение тяжкого заключения, или тюремного заключения больше, чем на десять лет"³.

Как уже о том говорилось выше, в ст. 78 УК РФ 1996 г. устанавливается, что сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора в законную силу.

Ряд авторов именно день выполнения преступного действия (бездействия) считают начальным моментом исчисления сроков давности [32, с. 359], другие – день, следующий за днем совершения преступного деяния [32, с. 360; 38]. Второй вариант нам представляется предпочтительнее, поскольку он согласуется с положениями ст. 128 УПК РФ, а также со ст. 6 Федерального закона № 5-ФЗ от 14 июня 1994 г. "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания", хотя оба варианта встречаются в правовых системах развитых европейских государств.

Так, в ст. 4 гл. 35 УК Швеции указывается, что "сроки... должны исчисляться со дня совершения преступления. Если наступление определенного последствия деяния является необходимым условием для назначения санкции, то срок должен исчисляться со дня наступления такого последствия" [36, с. 145]. Согласно указаниям ст. 71 УК Швейцарии срок давности

² URL: <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>

³ Там же.

исчисляется со дня, в который лицо совершает преступное деяние [27, с. 128–129].

Наоборот, срок давности уголовного преследования исчисляется со дня следующего за днем совершения преступного поведения или в полночь суток, в течение которых было совершено преступление, по УК Аргентины, (ст. ст. 63, 66 ч. 1 ст. 71) [19, с. 70, 72] и по УК Голландии (ст. 76а) [20, с. 94, 98].

Темпоральный (временной) фактор, из-за наличия порой значительного промежутка времени между преступным деянием и его последствиями, является решающим аргументом сторонников исчисления срока давности с момента совершения соответствующего преступного действия или бездействия. Противоправная деятельность виновного, как правило, заканчивается во время совершения активных действий или бездействия. В этом смысле последствия могут проявиться уже спустя малое время или немедленно вслед за нарушением (например, при нарушении правил безопасности проведения горных, строительных или иных работ, повлекших по неосторожности смерть человека – ч. ч. 2 и 3 ст. 216 УК РФ).

В науке уголовного права существует точка зрения, согласно которой в отличие от формальных составов давностный срок при материальных составах следовало бы исчислять с момента наступления материальных общественно опасных последствий, то есть с нуля часов дня, следующего за днем наступления этих последствий" [32, с. 360]. Однако эта точка зрения не может быть поддержана, так как не согласуется с положениями ч. 2 ст. 9 УК РФ, согласно которой временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Итак, наиболее часто используемая аргументация в пользу первой точки зрения заключается в том, что умысел лица реализуется именно в момент совершения преступного действия (бездействия), а все последующие обстоятельства и изменения в объективном мире, вызванные преступным действием или бездействием, как правило, уже не зависят от воли виновного

и поэтому срок давности следует исчислять именно со времени совершения деяния.

В рассматриваемом плане представляет интерес научная позиция В.Ф. Щепелькова, который соглашается с тем, что подобное решение "максимально улучшает положение виновного, поскольку сроки давности начинают исчисляться раньше, чем наступление последствий" [39]. Этот автор предлагает подходить к решению об исчислении сроков давности раздельно применительно к неосторожным и умышленным преступлениям, так как "при неосторожном преступлении, когда между действиями и последствиями существует большой промежуток времени, у виновного, как правило, имеется достаточно времени для изменения развития причинной связи с тем, чтобы предотвратить наступление вредных последствий. Поэтому он полагает более правильным сроки давности исчислять с того момента, "когда лицо утрачивает контроль за развитием причинной связи, то есть объективно не может повлиять на причинение вреда" [39]. Эту точку зрения нельзя поддержать потому, что решение вопроса о моменте утраты виновным контроля за развитием причинной связи передается на усмотрение правоприменителя, привносится в него оценочный элемент, а это сопряжено с возможностью неоднозначного подхода к решению вопросов об истечении давностных сроков.

В зарубежном уголовном законодательстве вопросы исчисления давностных сроков при наличии преступных последствий решаются неоднозначно. Так, согласно § 58 УК Австрии, если деяние имеет преступное последствие, то срок давности исчисляется с момента наступления последствия либо с момента деяния, но в 1/5 раза сроком больше [18, с. 109–110]. В соответствии с § 68 УК Норвегии, если наказуемость зависит от последствий, то срок исчисляется со дня появления последствий, даже если последствие появилось позднее [17, с. 94].

По УК ФРГ (п. 1 ч. 1 § 78b) [26, с. 59], УК Норвегии (§ 68) [17, с. 93–94] и УК Австрии (п. 3 ч. 3 § 58) [18, с. 109–110] по делам о преступлениях против половой свободы и половой

неприкосновенности срок давности исчисляется с момента наступления у потерпевшей (его) восемнадцатилетнего возраста, а по УК Швеции этот возраст установлен в 15 лет [36, с. 145]. Нам представляется, что эти положения в УК названных выше стран являются справедливыми, поскольку влекут увеличение срока давности по данной категории преступлений, что связано с политикой ужесточения ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних либо малолетних.

Как следует из содержания проанализированных выше положений института давности привлечения к уголовной ответственности, тема сравнительно-правового исследования в данной области, несомненно, заслуживает пристального внимания и нуждается в дальнейшей научной разработке.

Список литературы

1. Дуонов В.К. Уголовно-правовое воздействие, теория и практика. – М., 2003. – С.358.
2. Малков В.П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. – Казань: Изд-во "Таглит-мат" ИЭУП, 2006. – С. 67–68.
3. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамов. – М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. – С. 427.
4. Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. – М.: Спарк, 1996. – С. 21.
5. Маркелов В.Н. Уголовное право Монгольской Народной Республики. – М.: Юрид. лит-ра, 1960. – С. 137.
6. Примерный УК США. Официальный проект Института американского права / пер. с англ. А.С. Никифорова; под ред. и с предисл. Б.С. Никифорова. – М.: Прогресс, 1969. – С. 36–38.
7. Уголовный кодекс Грузии / науч. ред. Б.К. Бигвава; пер. с груз. И. Мериджанашвили. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 409 с.
8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики / предисл. А.П. Стуканова, П.Ю. Константинова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 352 с.
9. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. ст. А.И. Лукашова, Э.А. Саркисовой; пер. с латыш. А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 313 с.
10. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. В. Павилониса; пер. с лит. В.П. Казанскене. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь / предисл. Б.В. Волженкина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 474 с.
12. Уголовный кодекс Республики Казахстан / предисл. И.И. Рогова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 466 с.
13. Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. ст. А.И. Лукашова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 408 с.
14. Уголовный кодекс Республики Таджикистан / предисл. А.В. Федорова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 410 с.
15. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / вступ. ст. М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 338 с.
16. Уголовный кодекс Украины / науч. ред. и предисл. В.Я. Тация, В.В. Сташиса; пер. с укр. В.Ю. Гиленченко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 393 с.
17. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика; пер. с норвеж. А.В. Жмени. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 375 с.
18. Уголовный кодекс Австрии / науч. ред. и вступ. ст. С.В. Милюкова; предисл. Э.О. Фабрици; пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.
19. Уголовный кодекс Аргентины / вступ. ст. Ю.А. Голика. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 240 с.
20. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 510 с.
21. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. С.С. Беляев. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2001. – 172 с.
22. Уголовный кодекс Испании / науч. ред. и предисл. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.
23. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 303 с.
24. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. А.И. Лукашова; пер. с болгар. Д.В. Милушева; вступ. ст. Й.И. Айдарова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 298 с.
25. Уголовный кодекс Республики Польша / пер. с польск. Д.А. Барилевич и др.; адапт. пер. и науч. ред. Э.А. Саркисова, А.И. Лукашова; под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. – Мн.: Тесей, 1998. – 128 с.
26. Уголовный кодекс ФРГ / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетникова; авт. перевода А.В. Серебренникова. – СПб.: Юридический колледж МГУ, 1996. – 202 с.
27. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 350 с.
28. Уголовный кодекс Японии / науч. ред. и предисл. А.И. Коробеева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 226 с.
29. Новый Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло; авт. перевода: М.Б. Гарф, М.В. Щорс, Н. Крылова. – Юридический колледж МГУ, 1993. – 212 с.

30. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / науч. ред., вступ. ст. С.В. Максимова; пер. с итал. В.Г. Максимова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 253 с.
31. Курс уголовного права. Общая часть. – В 2 т. Т. 2. – М.: МГУ, 1999. – С. 83.
32. Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук / Нижегородская академия МВД России. – Н. Новгород, 2008.
33. Мшвениерадзе П.Я. Институт давности в российском уголовном праве. – Тбилиси, 1970. – С. 91.
34. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. – СПб., 1992. – С. 49.
35. Уголовный кодекс Республики Корея / науч. редактирование и предисл. А.И. Коробеева; пер. с корейск. В.В. Верхоляка. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 78–79.
36. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев; пер. С.С. Беляева. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 144.
37. Уголовный кодекс Бельгии / науч. ред. и предисл. Н.И. Мацнева; пер. с фр. Г.И. Мачковского. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 76.
38. Уголовное право. Часть Общая: учеб. пособие / под ред. И.Я. Козаченко. – В 4 т. Т. 4: Освобождение от уголовной ответственности и наказания: основания, виды и последствия. – Екатеринбург: УрГЮА, 1995. – С. 44.
39. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 361.

В редакцию материал поступил 07.04.10.

Ключевые слова: давность, срок, привлечение, несовершеннолетний, исчисление, временной фактор, зарубежный, день, максимальный, минимальный.
